
Есения Цветкова
Её Защитник Медведь

Есения Цветкова)

Её Защитник Медведь

https://litres.ru/74717603

Аннотация

Главную героиню — Лизи спасает старшая сестра от договорного брака. Девушке предстоит начать новую жизнь в сверхъестественном городе. Здесь она найдет защитника в лице Зверя.

Он—самый опасный и крупный хищник. Его боятся и уважают. Он большой Молчун. Его основной язык — это кулаки. Ходят слухи, что он с рождения немой.

Когда Райдер увидил человеческую девушку, он понял, что Лизи должна быть Его Навсегда. Он станет для нее опорой и защитой. Пусть он не может словами объяснить свои чувства. Он найдет другой подход к человеческой девушке.

Книга завершена

Содержание

1 глава.	4
2 глава.	15
3 глава.	29
4 глава.	40
5 глава.	54
6 глава.	66
7 глава.	77
8 глава.	87
Конец ознакомительного фрагмента.	102

1 глава.

Лизи

На улице стемнело, часы показывали восемь вечера. Университетская библиотека была огромной, и, похоже, я осталась здесь одна.

Потерев виски, я почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы. Мне предстояло закрыть множество пробелов в учёбе, и идея поступить сразу в университет уже не казалась такой радужной — особенно посреди семестра. Сидя за столом, окружённая стопками книг и конспектов, я пыталась сосредоточиться, но мысли постоянно ускользали.

В голове крутились вопросы: справлюсь ли я с программой, смогу ли догнать остальных? Как мне выжить в этом паранормальном городе? Как сохранить свои личные границы и девственность? Что нужно сделать, чтобы парни перестали ко мне клеиться? Что делать, если в университете появились враги?

Но выбора у меня не было — нужно было продолжать двигаться, шаг за шагом, даже если это казалось невозможным. Я должна была найти способы быстро приспособиться и влиться в этот новый мир.

Я вспомнила день, когда моя старшая сестра и её муж спасли меня, и сердце наполнилось благодарностью. Они рисковали всем, чтобы вырвать меня из лап договорного брака, который грозил стать моей тюрьмой. Они привезли меня сюда, в этот город, где я впервые почувствовала, что значит быть свободной.

Они дали мне не только крышу над головой, но и самое важное — выбор. Выбор, как прожить свою жизнь, чем заниматься, без постоянного контроля и страха перед физическим или моральным насилием. Это было как вдохнуть свежий воздух после долгих лет удушья.

Каждое утро я просыпалась с осознанием, что могу следовать своим мечтам. Я могла учиться, работать, творить — делать то, что приносило мне радость. Конечно, моя свобода не была безграничной: мои действия не должны были угрожать моей жизни. Но это были разумные рамки, которые позволяли мне чувствовать себя защищённой и в то же время независимой.

И всё же в глубине души я знала, что моя свобода — лишь временная иллюзия. Тихая гавань перед началом шторма.

Впереди меня ждало много трудностей. Иллюзия разо-

бьётся на тысячи осколков, а свободу отберут. На шею накинут золотую цепь и будут медленно перекрывать кислород. Самое главное сейчас — просто жить и наслаждаться моментом.

Послышался хлопок, и дверь в библиотеку резко открылась. Оторвавшись от конспекта, я бросила быстрый взгляд на дверной проём. В голове промелькнула мысль: кто это может быть в такое позднее время? Кому-то резко приспичило поучиться поздно вечером?

Сердце упало в пятки, когда я увидела, кто именно вошёл в помещение. Это был блондин Карл, а рядом с ним его свита: темноволосый Чад и русоволосый Джек. Они стали моими недругами с первого дня в университете. И что они все забыли здесь?

Карл, с его самодовольной ухмылкой, первым пересёк порог и направился прямо ко мне. Напряжение в воздухе начало медленно нарастать.

Чад и Джек следовали за ним, словно тени, готовые поддержать своего лидера в любой момент. Я старалась не показывать, как сильно они меня беспокоили, но внутри всё сжималось от тревоги.

— Что ты тут делаешь в такое время, новенькая? — спросил Карл. Его голос был полон насмешки. Я знала, что он не упустит возможности поддеть меня, но решила не давать ему такого удовольствия.

— Учусь, Карл. То, что ты, возможно, тоже должен был бы делать, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно и уверенно. Внутри я молилась, чтобы они просто оставили меня в покое.

Чад усмехнулся, а Джек, как всегда, оставался молчаливым, но его присутствие было не менее угрожающим.

— Не дерзи мне, принцесса. Ты обдумала моё предложение?

— Да, обдумала. Мой ответ — нет.

— Плохой ответ, принцесса. Ты понимаешь, что тебе не выжить здесь без покровителя? Тебе нужен кто-то сильный, чтобы твоя задница была в безопасности.

Карл продолжал приближаться, и моё сердце забилось ещё быстрее. Его уверенность и наглость были почти осязаемы, и я понимала, что ситуация становится всё более напряжённой. Чад и Джек, словно хищники, окружили меня, и я

почувствовала, как мои коленки начали дрожать под столом.

— Что за дикари придумали такие правила? Если ты продолжишь лезть ко мне с непристойными предложениями, я пожалуюсь ректору, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал твёрдо.

Карл остановился, его глаза сузились, и я увидела, как в них мелькнуло раздражение. В этом мире, где сила и влияние значили так много, я не хотела снова становиться жертвой. Я должна была найти лазейки и рычаги давления, чтобы противостоять таким, как Карл.

— Ты такая храбрая. Теперь ты начинаешь мне нравиться, принцесса. Я ощущаю твой страх, и у него восхитительный аромат.

— Хватит болтать. Давай уже перекинем её через стол! У меня яйца болят с самого утра. Хочу кончить, — раздражённо перебил Чад.

Я сидела, чувствуя, как страх сковывает меня, словно ледяные цепи. В голове царил хаос, мысли метались, как испуганные птицы. Чад приближался, и с каждым его шагом моё сердце билось всё быстрее. Я знала, что времени на раздумья нет, но паника парализовала меня.

Мобильник в руке казался единственным спасением, но кому звонить? Сестре? Она была на работе и вряд ли смогла бы помочь. Мужу сестры? Он, конечно, сильный, но тоже не успеет. Полиция? Время на исходе, а я не была уверена, что они успеют вовремя. Эти парни выглядели серьёзно, и их намерения были очевидны.

Я вспомнила, как на обеде девушки предупреждали меня о местных «традициях», которые царили в университете. Тогда я посмеялась, не приняв их слова всерьёз. Теперь же я проклинала свою беспечность. Нужно было быть осторожнее и внимательнее. Но сейчас было уже поздно жалеть.

— Чад, сбавь обороты! Я первый увидел и застолбил, а значит, она моя! — злобно сверкнул глазами Карл. Видимо, делиться игрушками он не любил даже со своими дружками.

— Мы друзья, а значит, должны делиться всем! Решил предать нас из-за одной юбки? Ты что, свихнулся? — спросил Чад. Он играл бровями и хитро смотрел на своего друга.

— Ты прав, приятель.

— Предлагаю игру, — прервал молчание Джек. — Дадим сучке фору и начнём охоту. Кто первый — того и девка.

Только из-за каких-то сук мы с вами не ругались.

Сердце колотилось в груди, как барабан, заглушая все звуки вокруг. Я не могла поверить, что Джек на самом деле предложил такое. В голове мелькали мысли, одна страшнее другой. Я знала, что должна действовать быстро, иначе шансов на спасение не останется.

Когда я вскочила с места, всё вокруг словно замерло. Время растянулось, и каждый шаг казался вечностью. Я бросилась к дверям библиотеки, стараясь не думать о том, что может случиться, если они меня поймают.

Туфли стучали по плитке, выдавая моё местоположение, и я поняла, что это может стать моей роковой ошибкой. Не раздумывая, я сбросила их, оставив позади, и побежала босиком по холодному полу.

Коридоры университета вдруг превратились в лабиринт. Я металась из стороны в сторону, пытаясь вспомнить, где ближайший выход. В голове звучал только один призыв: «Беги, беги, беги!» Я не могла позволить себе остановиться даже на мгновение.

Свет в коридоре был тусклым, и тени отбрасывали зловещие силуэты на стены. Я старалась не думать о том, что мо-

жет скрываться за каждым углом.

Я вспомнила, как в детстве играла в прятки с друзьями. Тогда это было весело, но сейчас игра приобрела зловещий оттенок.

Впереди замаячила дверь, и во мне зародилась надежда. Если я смогу добраться до неё, у меня появится шанс. Шанс на спасение, шанс на жизнь. Сердце колотилось в груди, и каждый шаг давался с трудом, но я не могла позволить себе остановиться. За спиной слышались злорадные голоса парней: они ликовали от охоты на меня, как будто это была всего лишь игра. Но для меня это была борьба за выживание.

Когда я наконец подбежала к двери, мои руки дрожали от напряжения. Я открыла её и оказалась в обычном лекционном кабинете. На мгновение я замерла, осматриваясь в поисках выхода. В комнате было тихо, и только моё тяжёлое дыхание нарушало эту тишину. Подбежав к окну, я увидела, что оно открыто. Свежий воздух врывался в комнату, и во мне вспыхнула новая волна надежды. Больше не нужно прятаться — главное успеть добежать до машины.

Я знала, что это может быть мой единственный шанс. Не раздумывая, я вскарабкалась на подоконник и выглянула наружу. Высота была приличной, но страх перед тем, кто остал-

ся позади, был сильнее. Я глубоко вдохнула, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце, и прыгнула. Ветер обжёг лицо, и на мгновение я почувствовала себя свободной. Земля встретила меня жёстким приземлением, но я быстро поднялась на ноги.

Превозмогая боль, я бросилась на парковку к автомобилю. Сумка осталась в библиотеке вместе с ключами. Я побежала к высоким кустарникам и села на землю. Зажала рот рукой, пытаясь подавить всхлипы. Слёзы стекали по моему лицу, и я чувствовала, как паника с новой силой охватывала меня. Колени и ладони были стёрты в кровь, и каждый шаг причинял боль. Я оглянулась вокруг, надеясь увидеть хоть кого-то, кто мог бы помочь, но парковка была пуста. Похоже, я в ловушке, и выхода нет. В голове мелькали мысли о том, как выбраться из этой ситуации, но страх и отчаяние мешали сосредоточиться.

Меня грубо схватили мужские руки, отрывая от земли. Сердце бешено колотилось, а в голове царил хаос. Из-за слёз я не могла разглядеть, кто именно из парней схватил меня, но чувствовала, как пальцы впиваются в мою кожу. Я закричала, пытаясь вырваться, и царапала ногтями руки нападавшего, надеясь, что это заставит его отпустить. Вокруг всё было как в тумане, звуки приглушены, и только мой собственный крик разрывал тишину. Я не знала, что делать, но ин-

стинкт самосохранения заставлял бороться до последнего.

— Вот же прыткая сучка! Поймал тебя я, значит, буду первым, — грязно выругался Джек.

Ткань блузки затрещала под его грубыми руками, превращаясь в лохмотья. Его прикосновения были неприятными, вызывая во мне волну отвращения и страха. Я изо всех сил кричала, надеясь, что кто-то услышит и придёт на помощь. Адреналин захлёстывал, заставляя бороться ещё отчаяннее.

— Прошу тебя, Джек! Остановись! — слезно молила я.

— Закрой рот, сука! Никто тебя не услышит!

Вдруг я почувствовала, как руки Джека перестали больно удерживать меня, и он опустил меня на землю. Утирая слёзы ладонью, я попыталась разглядеть происходящее. Передо мной развернулась сцена, которую я не могла себе представить: Джек висел в воздухе, как тряпичная кукла, задыхаясь, а за горло его держал Райдер.

Райдер был легендой университета. Его боялись и уважали одновременно. Он был выше Джека на полторы головы и в два раза шире. Сложно было поверить, что он тоже студент: настолько он выделялся среди остальных. Я слышала о его

силе, но никогда не думала, что увижу это своими глазами.

В тот момент я испытывала смесь облегчения и удивления. Облегчение от того, что Джек больше не причиняет мне боль, и удивление от того, как быстро ситуация изменилась благодаря Райдеру.

Неделю назад я впервые увидела его. Это было в университетском дворе, где он стоял в окружении друзей. Его фигура сразу притягивала взгляд — высокий, мощный, словно из другого мира.

Слухи о нём ходили самые разные. Говорили, что он немой, потому что не произносил ни слова. Это делало его ещё загадочнее. Одни утверждали, что он участвовал в каких-то подпольных боях, другие — что он просто предпочитает молчать, чтобы не тратить слова впустую.

2 глава.

Лизи

Райдер швырнул Джека на землю с такой силой, что я невольно вздрогнула. Он навис сверху и крепко прижал голову Джека к земле. Я сидела на холодной земле и не могла встать.

— Райдер, друг! Какая встреча! — восторженно произнёс Карл. Он вышел на парковку вместе с Чадом.

— Присоединяйся к нам. Мы с новенькой играем в очень интересную игру, — предложил Чад. Его голос звучал уверенно, почти вызывающе. Чад, с его растрёпанными волосами и блестящими глазами, выглядел так, будто нашёл идеальное развлечение.

Райдер проигнорировал предложение. Он был как разъярённый бык, полностью сосредоточенный на своей цели. Он схватил Чада за футболку и ударил его в лицо. Чад попытался сопротивляться, но его усилия были тщетны. Удар за ударом — и он уже не мог стоять на ногах.

— Райдер, больной ублюдок! — выругался кто-то из пар-

ней.

Карл, не раздумывая, прыгнул на Райдера со спины, но это было как пытаться остановить поезд голыми руками. Райдер даже не обратил на Карла внимания, продолжая наносить удары Чаду.

Я видела, как Чад пошатнулся и упал, его лицо было в крови. Райдер, отбросив его, переключился на Карла.

Компания подонков теперь выглядела беспомощно и жалко. Но, видя их в таком положении, я не чувствовала ни капли жалости. Они сами выбрали этот путь, и теперь расплачивались за свои поступки.

А Райдер, казалось, потерял контроль над собой, и его ярость была пугающей.

Он и Карл сцепились в яростной схватке. Но участь Карла ждала такая же, как и его дружка. Через минуту он лежал на земле, хватая воздух и прижимая руками бок.

Райдер остановился и посмотрел на меня. В его глазах я увидела не только гнев, но и заботу. Он что, беспокоился обо мне?

Он сделал шаг ко мне, но Джек, словно дикий зверь, набросился на него. Я вздрогнула от неожиданности, но Райдер был готов. Он схватил Джека и с силой бросил его на землю, прижимая ботинком. Я видела, как напряжены его мышцы, как он сдерживает ярость, чтобы не раздавить голову Джека всмятку.

— Сдаюсь! Я всё понял! Отпусти! — вопил Джек. Его голос был полон мольбы и боли.

— Мы ничего не сделали тебе, сука! За что ты так с нами? — ныл Чад.

Райдер оставил Джека и снова обратил внимание на меня. Его взгляд был серьёзным, но в нём точно читалась забота. Он подошёл ко мне, и я почувствовала, как воздух вокруг нас словно загустел. Его уверенность была почти осязаемой, и я невольно залюбовалась его телом, которое выглядело так, будто его выточили из мрамора. Каждое его движение было плавным и размеренным, как у хищника, который знает, что его присутствие невозможно игнорировать.

Я сидела, не в силах отвести взгляд от его мускулистых рук и широкой груди, когда он вдруг опустился на колени передо мной. Он не сказал ни слова, но его действия говорили сами за себя. Сняв футболку, он аккуратно натянул её

мне на голову, прикрывая мою разорванную одежду.

Этот жест был неожиданным, но в нём было столько заботы и понимания, что я ощутила, как внутри меня разливается тепло.

Райдер протянул мне свою большую ладонь, помогая подняться. Но мои ноги так и не коснулись земли. Он поднял меня на руки, и я ощутила, насколько горячим было его тело. Его руки прижали меня к себе, и меня окутал его мужской аромат — смесь хвои и лёгкого запаха пота.

— Куда ты меня несёшь? — растерянно пробормотала я. — Мне страшно, и я хочу домой.

Он молча посмотрел на меня, и в его глазах читалась смесь удивления и лёгкого раздражения. Он закатил глаза, словно мои слова были для него чем-то само собой разумеющимся. Этот жест был красноречивее любых слов.

Райдер посадил меня в чёрный джип, и усталость от пережитого стресса начала накатывать на меня тяжёлой волной. Он сел на водительское сиденье, и я заметила, как его руки уверенно легли на руль. Внутри машины было тихо, лишь слабый шум двигателя напоминал о том, что мы готовы отправиться в путь.

— Ты отвезёшь меня домой? Я хочу домой. Пожалуйста, — умоляюще посмотрела я на него.

Райдер вдруг достал телефон и начал что-то быстро набирать. Его пальцы мелькали по экрану с такой скоростью, что я едва успевала следить за движениями. Затем он повернул телефон ко мне, и я увидела на экране вопрос: «Ты сестра Джейн Форес?»

— Да. А что, какие-то проблемы с этим?

Он снова закатил глаза и начал набирать текст. На этот раз он написал: «Нет. Тогда я отвезу тебя домой».

— Улица N, дом 19.

«Я знаю. Знаком с Клаусом и Джейн Форес. Они мои друзья».

Я откинулась на спинку сиденья, стараясь расслабиться, но мысли всё ещё бурлили в голове, как водоворот. События последних часов не давали покоя, и я пыталась осмыслить всё, что произошло. Воспоминания всплывали одно за другим, как кадры из фильма: наглые лица подонков, их грязные разговоры, адреналиновая гонка на жизнь и смерть, синяки

на моём теле от рук Джека.

Райдер был знаком с моей сестрой и Клаусом, и это немного успокаивало. Я не думала, что он обманул и спас меня от подонков, чтобы причинить мне боль. Я хотела верить, что он не такой, как все остальные. Но почему?

Если сейчас нависнет новая угроза, я сдамся. Сил сопротивляться у меня больше не было, да и смысла в этом я не видела. Райдер был в три раза больше меня, и я была беспомощна. Моё тело ныло от боли, кожа содрана и саднила. Свежие синяки покрывали тело, напоминая о недавних событиях.

Я закрыла глаза, стараясь сосредоточиться на медленном и ровном дыхании. Вдох, выдох. Тремор в руках постепенно утихал, но тревожные мысли всё ещё пытались прорваться сквозь завесу спокойствия, которую я отчаянно пыталась создать.

Мы ехали по ночной дороге, и свет фар выхватывал из темноты лишь небольшие участки пути. Я смотрела в окно, наблюдая, как мимо проносятся деревья и редкие уличные фонари. Через минут двадцать автомобиль остановился у моего нового дома.

Забежав в дом, я сразу заметила заплаканное лицо старшей сестры Джейн и стоящего рядом её мужа Клауса. Их обеспокоенный вид только усилил мою тревогу.

— Где ты была, Лизи? — хрипло произнесла Джейн. Её лицо было красным и опухшим; похоже, она плакала больше часа.

— Со мной всё в порядке, — пробубнила я.

Не задерживаясь, я направилась на второй этаж, где находилась ванная комната. Забежав внутрь, я закрыла дверь на замок и включила кран, чтобы шум воды заглушил мои рыдания. Я закрыла рот рукой, стараясь не издавать звуков, но слёзы текли по щекам, и я не могла их остановить. Осознание случившегося с новой силой накрыло меня, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Я опустилась на холодный кафельный пол, обхватив колени руками, и попыталась сосредоточиться на дыхании.

Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Но это не помогало. Внутри меня бушевал ураган эмоций, и я не знала, как его утихомирить. В голове крутились обрывки мыслей, воспоминания о том, что произошло.

Через пару минут, когда я пыталась взять себя в руки, я услышала настойчивый стук в дверь ванной. Сердце замерло, и я застыла, не зная, что делать. Я не хотела никого видеть, не хотела объяснять, что со мной происходит.

Но стук не прекращался, и я понимала, что не могу оставаться здесь вечно. Собрав остатки сил, я встала и подошла к двери.

— Лизи, Джейн хочет поговорить с тобой. Прошу, открой дверь, — послышался голос Клауса.

Я повернула замок — послышался лёгкий щелчок, и дверь сразу же открылась. На пороге стояла моя старшая сестра.

— Где ты была, чёрт возьми?! Я требую объяснений!

Я смотрела на Джейн, и в её глазах больше не было слёз. Только гнев.

— Джейн, прости…

— О ужас! Лизи, что с твоими руками? А с ногами?! — гневный тон Джейн сменился на беспокойство. Она закрыла дверь и начала критично осматривать моё тело.

— Меня пытались изнасиловать, Джейн… — прошептала я.

Джейн схватила меня и крепко обняла. Её руки обвили меня нежно, а пальцы начали медленно и успокаивающе поглаживать мою спину.

— Ты не взяла телефон. Я уже хотела звонить в 911. Клаус объезжал округу, думал, что ты заблудилась. Но потом Райдер позвонил ему и сказал, что ты в университете, — прошептала сестра. — Прости меня, Лизи. Я должна была забрать тебя.

— Хочу помыться, Джейн.

—Хорошо… я помогу.

Я сняла с себя футболку и лохмотья, которые когда-то были моей одеждой. Джейн наполнила ванну горячей водой, и пар медленно поднимался, заполняя комнату теплом. Вода манила своей теплотой. Я погрузилась в неё, чувствуя, как ссадины начали жечь.

— Давай помогу вымыть волосы.

Джейн мягкими движениями намочила мне голову, и я почувствовала, как тёплые струи воды нежно обволакивают волосы. Её прикосновения были настолько аккуратными и заботливыми, что я невольно расслабилась, закрыв глаза. Джейн ловко распределяла пену по моим волосам, массируя кожу головы.

— Подонки… один схватил меня, — прошептала я. — Они дикари… университет странный… и люди странные…

— Сестрёнка, мне нужно кое-что тебе рассказать. Прости, что говорю это только сейчас, — взволнованно начала Джейн. — Когда две недели назад мы привезли тебя в город N, мы рассказали тебе только половину правды. Это я во всём виновата. Клаус предупреждал меня, говорил, что тебя нужно сразу поставить в известность. Но я берегла твою психику, хотела, чтобы всё прошло постепенно. Но ты решила поступать в университет, и наш разговор всё оттягивался.

— Джейн, о чём ты вообще говоришь? Ты меня пугаешь.

— Лизи, то, что я тебе сейчас скажу, будет правдой. Только прошу, не смейся надо мной, хорошо?

— Джейн! Прошу, скажи уже!

— Лизи, город N — это город оборотней. Отвечу на вопрос сразу: да, они существуют. Оборотни много где живут и создают свои коммуны. Но это место — оно исторически сильное и богатое историей их истинной природы. В этом городке больше оборотней, чем людей.

— И как это относится к тому, что со мной произошло? — непонимающе спросила я.

— Я говорю о безопасности. Мне нужно было лучше рассказать про город и жителей, чтобы ты была более осторожна и внимательна.

— О какой безопасности, Джейн? Я была в университете! В библиотеке! Чёрт возьми, я училась! Было восемь вечера! — не выдержав напряжения, я начала повышать голос.

— Я про это и говорю.

— Это звучит бредово! Тут что, все свихнулись? Библиотека в универе небезопасна?!

— Прошу, не кричи, Лизи. Я понимаю, как это всё звучит. Но этот город — совсем другой мир, не такой, к которому мы привыкли. Он закрытый, и не каждому сюда открыт путь. Пришлось выбрать меньшее из двух зол, угрожающих тебе:

договорной брак с партнёром отца или жизнь здесь. Прости, что мы приняли решение за тебя, Лизи.

— Джейн, ты слышишь меня? Я не виню вас за то, что вы спасли меня и приняли за меня решение. Я просто в шоке от странностей.

— Давай сделаем так. Забирай документы и пойдём ко мне — я работаю флористом в магазине. Если вариант не понравится, переводись на заочное обучение и учись дома. Мне будет так спокойнее, если ты будешь дома.

— Снова сдаваться? Жить в страхе и прятаться до конца жизни? Я не заберу документы. Я только начала чувствовать себя нормальным человеком и обычной студенткой. Сегодняшний вечер был отвратительным. Но когда мне было легко? Дома, с родителями? Когда меня заставляли голодать, чтобы влезть в дизайнерское платье? Когда перед мамой в открытую меня домогался партнёр отца, а она просто молчала и отводила взгляд? Это чёртов ад — всё то, что я пережила. И сейчас, пока у меня есть время, я хочу жить обычную жизнь.

— Всё будет хорошо, Лизи! Нас никто не найдёт!

— Я знаю, что отец найдёт меня. Он будет рыть носом

землю, но найдёт и вернёт меня. И тогда мне точно не поздоровится. И пока у меня есть время, я просто хочу жить: учиться, слушать музыку, ходить по магазинам, рисовать, лепить и смотреть мелодрамы. Насладиться временем, пока у меня есть небольшая передышка от родителей.

Горячие слёзы потекли по моим щекам, оставляя за собой влажные дорожки. В этот момент Джейн нежно коснулась моей щеки, утирая их мягким прикосновением.

— Я не знала, что всё так… Прости меня, Лизи, — сдавленно произнесла сестра. Её глаза заблестели от слёз.

— Им снесло крышу, когда ты сбежала пять лет назад, Джейн. Они винили меня во всём и превратили мою жизнь в ад. Но я не виню тебя. Я благодарна, что ты отсрочила неизбежное. У меня есть время дышать.

— Они не найдут нас здесь. Иначе бы уже давно пришли за мной.

— Дела отца сильно пошли под откос, его бизнесы сгорели, Джейн. А я — живой залог. За меня уже заплатили очень большие деньги. Все ждали моего двадцатилетия, чтобы сыграть свадьбу.

— Я не знала, Лизи… У меня нет слов.

— Ладно, что толку говорить об этом сейчас? Про оборотней ты сказала всерьёз? Без шуток? Тогда понятно, почему вокруг меня всю неделю крутились озабоченные придурки. А одна девушка из нашего потока на обеде говорила что-то про покровителя на время учёбы, а я просто рассмеялась. Думала, что это розыгрыш…

3 глава.

Лизи

Джейн всегда была для меня опорой, и в этот раз она снова проявила свою невероятную заботу. Она аккуратно высушила мои волосы и обработала раны. В чистой домашней одежде я почувствовала себя немного лучше. Мы спустились в гостиную, где нас ждал Клаус. Но больше всего меня удивило присутствие Райдера. Я была уверена, что он уехал сразу после того, как привёз меня домой. Однако он остался. Я провела в ванной не меньше часа, и всё это время они терпеливо ждали меня. Мне стало стыдно, что я заставила их так долго ждать.

— Как твоё самочувствие, Лизи? — обеспокоенно спросил Клаус.

— Лучше, чем было час назад.

— Рад слышать. Лизи, мой друг Райдер всё рассказал. И мне жаль, что тебе пришлось пережить это. Мы с Джейн потеряли тебя из виду и подключили нашего друга, — Клаус бросил взгляд на парня, сидевшего в кресле возле окна, — он нашёл тебя и успел вовремя. Я безумно благодарен Рай-

деру, что он вернул тебя домой. Ты слышишь меня? Доволен? Я правда благодарен тебе, друг.

Похоже, конец речи Клауса был предназначен точно не мне.

— Так вот, — продолжил муж сестры, — Лизи, Джейн рассказала тебе про тайны этого города?

— Да, она поведала мне про оборотней.

— Это правда, Лиз. И это не шутки. Хотя мне бы хотелось, чтобы всё это было моей больной фантазией.

— Я уже поняла, Клаус. Так что? Есть ещё какая-то жизненно необходимая информация?

— Лизи, это моя вина. Прости, что сразу не предупредил насчёт университета. Я доверился Джейн, и она обещала поговорить с тобой. И в итоге мы получили раненую тебя, и всё это вышло боком нам всем. Мы пытались сохранить твою психику, а наткнулись на ещё большие неприятности.

— Я уже поняла, Клаус. Хватит. Так что ещё вы хотели рассказать?

— Ну ладно. Перейдём к делу. Честно, я не знал, что до сих пор в университете действуют старые «традиции». Скажу сразу: они варварские, но я не думал, что эта дичь сохранилась до нашего времени. Как знаешь, с Джейн мы приехали в город N полгода назад и всё время только налаживали быт и работу. Поэтому нам было как-то не до универа — мы давно выпустились. Но сейчас я правда в шоке. Я в ужасе, что люди, занимающие руководящие должности, поддерживают своим бездействием варварство, — Клаус прервал свою речь и на секунду задумался, — в межличностных отношениях. И не только сейчас, но и уже десятки лет.

— Это и правда звучит дико для высшего учебного заведения. Почему никто ничего не делает?

— Знаешь, чтобы свергнуть директора, нужно глубоко копать. И обещаю, я займусь этим делом. Никто не останется безнаказанным, кто тронет мою семью. А ты тоже моя семья, Лизи.

— Спасибо за добрые слова, Клаус.

— Я расскажу про «правила выживания» в прошлые годы, когда учился там. Первое правило: все замужние девушки или те, кто состоял в отношениях с сильными самцами, неприкосновенны. Замужних нельзя было касаться и даже

смотреть в их сторону; кто нарушил — ждало исключение. Кто в отношениях с сильным, ситуация похожая. Хочешь девушку — попробуй отбей. Брось вызов оборотню, победи и выйди живым из боя. Правило второе: все человеческие преподаватели неприкосновенны; кто тронул их — исключение. Но и преподавателям нельзя вмешиваться в разборки студентов. Они слепы и глухи, когда наступают заварушки.

— Клаус, это отвратительно! Ты не говорил об этом… — растерянно пробормотала Джейн. Было видно, что она не меньше меня в шоке от услышанного.

— Третье правило примерно такое, — продолжил мужчина, — ветреных не любят, и поэтому, если девушка получила статус «бабочка», значит, для неё это беда: за ней будут бегать все, кому не лень. И, к сожалению, это работает только в одном направлении. Это самое основное, что вспомнилось. Но лучше поговори с Райдером: он тоже там учится и подробней расскажет о подводных камнях. Но если честно, Лизи, мы с Джейн хотели бы, чтобы ты забрала документы оттуда.

— Всё, что я услышала сегодня, звучит как очень плохая сказка.

— Ты права, Лизи. Если бы мне сказали, я бы тоже не

поверил. Но есть предложение на случай, если не бросишь учёбу. Райдер согласился помочь тебе, будет присматривать за тобой и защищать в случае опасности.

— Звучит плохо. Как будто я не на учёбу собираюсь, а в бой на мечах.

— Будешь учиться как училась до этого, но в случае неприятностей вмешается Райдер. Он будет всегда рядом с тобой.

— Почему он сам ничего не скажет? Он вообще согласен участвовать? Почему он молча сидит и слушает? — повернувшись в сторону Райдера, непонимающе посмотрела я.

— Он сам предложил свою помощь. А я согласился. Райдер — мой старый друг, проверенный временем, надёжный и сильный. Вопрос коммуникации, думаю, у вас решится со временем, — объяснил Клаус. — В моём окружении пока мало друзей и слишком много врагов. В городе предстоит сделать немало работы и выкинуть много мусора.

— Я уже поняла, что твой друг не из болтливых.

— Клаус, нет. Ты не должен поддерживать Лизи в учёбе, если ей там угрожают, — вмешалась Джейн.

— Любимая Джейн, мы должны дать Лизи выбор.

***

Всю ночь я не могла уснуть, переворачиваясь с боку на бок и обдумывая всё, что рассказали мне Клаус и Джейн. Их истории об оборотнях и странных правилах выживания в университете звучали как сказка, но я верила им. Теперь у меня было объяснение всем тем сплетням и разговорам, которые я слышала среди студентов. Это также объясняло их странное поведение.

Ночь прошла в раздумьях и выводах. Я осознала, что моя свобода временная и хрупкая. Мне хотелось использовать это время, чтобы получить профессию, пока у меня есть такая возможность. Кто знает, что может случиться завтра? Возможно, отец решит вернуть меня к жениху, который запер бы меня в четырёх стенах. Поэтому, может быть, лучше воспользоваться возможностью учиться, пока это возможно.

Утром я проснулась с ощущением, что всё стало ещё хуже, чем вчера. Но я знала, что не могу позволить себе слабость. Собрав всю волю в кулак, я сделала лёгкую укладку и нанесла макияж, чтобы скрыть следы недосыпа и ссадины.

На учёбу я выбрала прямые классические серые брюки и тёмно-бордовый вязаный свитер. Этот образ должен был скрыть мои синяки и ссадины, и я надеялась, что никто не заметит, что что-то не так.

Я решила, что в университете буду вести себя как обычно, как будто ничего не произошло. Это не первый раз, когда мне приходится притворяться, и я знала, что справлюсь. Вчерашних подонков я просто буду игнорировать. А если кто-то решит лезть, он столкнётся с гневом Райдера. Я видела его в деле и не хотела бы оказаться на его пути.

На улице меня ждал чёрный джип, и я сразу заметила Райдера, который стоял, облокотившись на капот машины. Его взгляд был сосредоточен на мне, и я почувствовала лёгкое волнение. Мы договорились, что он подвезёт меня в университет сегодня утром, и я была благодарна за это, особенно учитывая, что вчерашний вечер выдался отвратительным.

В его руках я увидела свою сумку, которую оставила в библиотеке. Он молча протянул её мне, и я почувствовала облегчение, когда снова держала её в руках. Открыв сумку, я сразу же нашла свои ключи от машины, телефон и конспекты — всё то, без чего мой день был бы просто невозможен.

— Спасибо большое, Райдер.

Он только кивнул в ответ и протянул свой мобильник в мои руки.

— Эм, зачем мне твой телефон? — растерянно спросила я.

Райдер закатил глаза, открыл клавиатуру в заметках и снова передал телефон. Там было написано: «Номер телефона. Твой».

— Хорошо, держи, — передала обратно телефон с моим номером в руки владельца.

Райдер открыл дверцу машины, приглашая сесть.

— Спасибо за всё, Райдер, — смущённо проговорила я.

Когда мы приехали на парковку и направились к университету, я заметила, как многие студенты шептались, увидев нас вместе. Похоже, Райдер был более знаменит, чем я предполагала. Он, однако, держался уверенно и непринуждённо, игнорируя внимание студентов. Я же старалась дышать ровно и сосредоточиться на предстоящих семинарах и долгах по учёбе.

Когда настало время расходиться по разным кабинетам, Райдер проводил меня до моей аудитории. Внезапно он прижался ко мне и поцеловал мой лоб. Сказать, что я была в шоке, — это ничего не сказать. Он подмигнул мне на прощание, а я только ошарашенно смотрела ему вслед. Это было неожиданно и на удивление приятно.

— А ты шустрая, новенькая, — послышался лукавый, но в то же время мягкий женский голос.

Обернувшись, я увидела свою одногруппницу Розу. За неделю учёбы я уже успела выделить тех, кого стоит остерегаться, и она, без сомнения, была одной из них. Роза обладала удивительной способностью быть в центре всех событий, но при этом оставаться в тени. Она была мастером интриг и сплетен и, казалось, получала удовольствие от того, как её слова разжигали конфликты.

Я не раз замечала, как она с невинным видом подливала масла в огонь, а потом как ни в чём не бывало отходила в сторону, наблюдая за тем, как разгорается пожар. Её манера общения была обманчиво дружелюбной, но за этой маской скрывалась настоящая акула, готовая в любой момент воспользоваться слабостью окружающих.

В группе уже ходили слухи о её проделках, но никто не

осмеливался открыто противостоять ей. Я старалась держаться от неё подальше, понимая, что в любой момент могу стать следующей жертвой её манипуляций.

— Стараюсь учиться. У меня много долгов, — непринуждённо пожав плечами, я направилась в помещение.

— Я не об учёбе, Лизи, — произнесла Роза, шагая за мной следом, — говорю о Райдере. Забудь о нём. Он проблемный, и о нём ходят грязные слухи. А ещё он калека. А также он бывший парень нашей королевы потока — будешь встречаться с ним, наживёшь врагов.

Заняв своё место за столом, я терпеливо выслушала пустую речь Розы. Натянуто улыбнулась ей, стараясь не показывать, как сильно меня раздражают её слова.

— Спасибо за беспокойство, — сдержанно произнесла я, — а сейчас я бы хотела почитать материал прошлой лекции.

Роза любезно улыбнулась и в ту же секунду удалилась.

«Нужно держаться от неё подальше», — мысленно сделала я жирную красную пометку в своей голове.

***

Роза

Я стояла в конце аудитории и наблюдала за новенькой, которая сидела впереди. Мои мысли были заняты только ею — и тем, как Райдер проявлял к ней интерес. Я нервно кусала палец, пытаясь унять волнение и раздражение. Как он смеет так поступать? У меня на глазах, не задумываясь, целует какую-то незнакомку. Это было невыносимо.

Я знала, что не могу просто стоять в стороне и смотреть. Мне придётся вмешаться, чтобы показать Лизи: здесь она не одна. Я должна дать ей понять, что она не может вот так прийти и разрушить то, что было у нас с Райдером. В голове уже созрел план, как устроить ей «ласковый» приём. Я не позволю ей так легко завладеть его вниманием.

4 глава.

Райдер

Когда я впервые увидел Лизи, это было как удар молнии, который пронзил меня до глубины души. Я зашёл к Клаусу всего на минуту, но эта встреча изменила всё.

Лизи стояла в гостиной, и я не мог оторвать от неё глаз. Она была словно из другого мира — от неё доносился невидимый сладкий шлейф с нотками цветов и зелени.

Её карие глаза, глубокие и тёплые, словно приглашали утонуть в их шоколадной бездне. Я никогда не видел таких глаз, но понял, что они будут преследовать меня во снах. Её губы, пухлые и манящие, заставляли задуматься о том, каково было бы прикоснуться к ним. Лизи была в костюмной пижаме, и это придавало ей особую очаровательную миловидность.

Я стоял, не в силах отвести взгляд, и чувствовал, как что-то внутри меня меняется. Это было чувство, которое я никогда раньше не испытывал, и я знал, что это не просто мимолётное увлечение. Это было что-то большее, что я не мог объяснить словами.

В тот момент я понял, что попал.

Полностью и бесповоротно.

Лизи стала для меня воплощением всего, во что я никогда не верил, но теперь не мог отрицать. Это была истинная пара, о которой я даже не мечтал.

Истинность встречается в нашем мире, но редко. Все мои друзья нашли пару, построили семью и обзавелись детьми. Мне хотелось того же для себя, но почему-то мне сложно верилось в собственное счастье.

До того момента, пока не увидел Лизи.

В тот день я быстро сбежал от Клауса. Я был в замешательстве и смущён, но безумно счастлив. Счастлив, что встретил свою половинку, и теперь мне предстоит приложить максимум усилий, чтобы доказать ей, что я самая лучшая пара для неё.

Всю неделю я старался прийти к другу в гости под любым предлогом, чтобы хотя бы мимолётно увидеть Лизи и уловить аромат её невероятного шлейфа. Когда я ездил по делам, я старался проезжать мимо дома Клауса, чтобы увидеть

в окне свою пару.

Я знал, что это будет нелегко, но был готов бороться за своё счастье, за возможность быть рядом с Лизи. Ведь иногда, чтобы обрести истинное счастье, нужно просто поверить в него и не бояться сделать первый шаг.

***

Каждую ночь мне снилась моя малышка, и я стал одержим Лизи. Зверь внутри меня ревел, заставляя заявить на неё права, но я не мог. Она человеческая девушка, очень хрупкая и нежная. Мои резкие поступки и слова могут только напугать её.

Клаус намекнул, что судьба малышки не такая простая, как кажется. От услышанного сердце ныло; хотелось увезти и спрятать Лизи от всех проблем и переживаний.

Когда я узнал, что она решила поступать в университет, вначале я обрадовался, а потом огорчился. Мне хотелось учиться с малышкой рядом, но я знал, что внимание других самцов к Лизи будет заставлять меня безумно звереть.

Так и получилось. Когда я увидел её в университете, я думал, что сойду с ума. Озабоченные кретины начали крутить-

ся возле моей пары и проявлять знаки внимания. Мне приходилось быть рядом с ней всегда. Но делал я это осторожно, чтобы она меня не увидела. Я всегда старался держать безопасную дистанцию, чтобы в случае опасности прийти ей на помощь.

Первая неделя была самой напряжённой. Мне приходилось караулить и наказывать тех, кто осмеливался подойти к моей девочке. Их было много, но я был терпелив и выносливый, выслеживая каждого, кто предлагал ей свою сомнительную компанию.

В очередной раз, когда я начищал лицо очередному нахалу, который подошёл к Лизе с непристойными предложениями, я услышал крик о помощи.

Этот голос был мне до боли знаком.

Это была моя Лизи.

Я бросился на звук, проклиная себя за то, что оставил её одну в библиотеке. Если с ней что-то случится, я просто не переживу этого.

Когда я добежал до парковки, я увидел Джека. Он лапал мою Лизи своими грязными руками. Ярость затмила мой ра-

зум, и через мгновение я оказался рядом с ним, сжимая его горло.

Я не мог позволить никому причинить ей боль. Она была моей единственной половинкой, и я готов был на всё, чтобы защитить её.

***

Я стоял над телами, чувствуя, как адреналин всё ещё пульсирует в моих жилах. Карл и его дружки лежали на земле, стонали и пытались прийти в себя. Я знал, что они заслужили это и что теперь они дважды подумают, прежде чем снова приближаться к Лизи.

Малышка сидела неподалёку, её одежда была порвана, но в глазах не было ни страха, ни упрёка. Наоборот, она смотрела на меня с удивлением и восхищением. Это наполнило меня гордостью, но я понимал, что сейчас не время для самолюбования. Лизи дрожала от холода, и я не мог оставить её в таком состоянии.

Я снял с себя футболку и накинул на Лизи. Она посмотрела на меня, и я заметил, как её взгляд задержался на моём обнажённом торсе. Это было приятно: ради неё я готов ходить без футболки хоть каждый день.

Заметив ссадины и синяки на светлой коже моей пары, во мне вскипела ярость с новой силой. Желание развернуться и добить подонков, которые причинили ей боль, было почти невыносимым.

Но я знал, что сейчас не время поддаваться эмоциям. Глубоко вдохнув, я постарался успокоиться. Лизи нуждалась в моей помощи, и я не мог позволить себе отвлекаться на что-либо другое.

Я подхватил девушку на руки, и в этот момент весь мир вокруг словно исчез. Её лёгкое тело казалось невесомым, а сладкий аромат мгновенно наполнил мои лёгкие, окутывая меня тёплым облаком.

Я вдыхал его как ненормальный, стараясь запомнить каждую ноту, каждую тонкость этого запаха, который был одновременно успокаивающим и волнующим. Её волосы мягко касались моего лица, а она сама доверчиво прижималась ко мне. Я готов держать её так вечно, забыв обо всём на свете, лишь бы сохранить это ощущение близости.

***

— Друг, я жду объяснений. Всё от начала и до конца, —

строго сказал Клаус.

Клаус выглядел встревоженным и рассеянным; его глаза с беспокойством смотрели на меня.

Джейн и Лизи только что ушли на второй этаж, оставив нас одних в гостиной.

— Что, чёрт возьми, случилось у вас? Почему никто из вас не брал телефон? — сыпал вопросами друг.

Я достал мобильный телефон, чтобы открыть заметки.

— Лизи и Джейн здесь нет, так что можешь убрать телефон и говорить со мной как обычно. Расслабься.

Я убрал телефон в карман.

—Ли-сси уг-сали. Я с-па-с ее. Кан-лл и е-го д-русья домо-га-лись.(Лизи угрожали. Я спас ее. Карл и его друзья домогались). — Слова давались тяжело, но с каждым разом получались чуть легче.

— Твоя речь стала лучше. Ты молодец. Много тренировался?

— Да, мно-го.

— Ты молодец.

— Я в-сс-ю не-де-лю сс-ле-су са ней. О-го-нял в-сся-кий сс-бот. Ссе-год-ня то-жже.(Я всю неделю слежу на ней. Отгонял всякий сброт. Сегодня тоже).

— Ха, я заметил, что ты следишь за ней. А я-то думаю, почему ты к нам зачастил, — задумчиво произнёс Клаус. — Но от меня ты ничего не скроешь, друг.

— Я не сс-кры-ваю от те-бя. Ли-си моя и-сс-тиная. О-на моя па-ра и я бу-ду за-си-сять ее. (Я не скрываю от тебя. Лизи моя истинная. Она моя пара и я буду защищать ее).

— Ты, главное, об этом ей не говори. Она человек, и ты этим только напугаешь. Мне кажется, Джейн до сих пор не сказала всей правды про нас, — тяжело вздохнув, Клаус потёр лицо. — Голова болит от проблем, которые навалились. Так ещё и уроды с университета.

— О-на мо-я и по-д мо-ей за-си-той. (Она моя и под моей защитой).

— Я уже понял тебя. Честно, мне стало спокойнее с ис-

тинностью у тебя. Ты будешь идеальной для неё парой. Если бы это был кто-то другой, я бы заставил Лизи передумать или копал бы под урода, пока не нашёл бы компромат. Она сестра моей Джейн, и я не собираюсь давать в обиду этого ребёнка.

— Я не-ссо-би-раюсь да-вить на не-е.(Я не собираюсь давить на нее).

— Я рад, что твоя голова на месте и ты мыслишь здраво. А то я переживал, что ты уже все мозги в драках оставил.

— Не-т, я чисс-т. По-льше та-к не ссы-ву. Не-деля бы-ла сло-сная, мне при-хо-шлись. (Нет, я чист. Больше так не живу. Неделя была сложная, мне пришлось),—начал оправдываться я.

Мои костяшки были разбиты в кровь, и я машинально потирал их, растирая запёкшуюся кровь. Боли я уже не чувствовал. Раньше, когда я только начинал драться, каждый удар отзывался острой болью, но со временем это чувство притупилось.

— Я верю тебе, друг.

Когда я думаю о Лизи, моё сердце наполняется теплом и

радостью. Её улыбка, её голос, даже мельчайшие детали её характера — всё это завораживает меня.

Я понимаю, что завоевать её сердце — это не просто задача, а настоящее искусство. Мне нужно найти подход, который покажет ей, насколько она важна для меня. Я мечтаю о том дне, когда смогу назвать её своей навсегда.

***

Когда Лизи спустилась с лестницы и присоединилась к нам в гостиной, моё сердце пропустило удар от её красоты. Её чуть влажные волосы спадали по плечам, а домашняя одежда делала её ещё прекрасней. Но когда я посмотрел на её лицо, я расстроился. Её глаза были красные, и я понял, что она плакала. И я знал причину её слёз.

Я сжал кулаки, пытаясь усмирить свой гнев, ведь мне нельзя снова поддаваться эмоциям. Нужно сдерживаться ради неё. Вспомнив, как я начищал морды компашке Карла, я немного остыл.

Лизи держалась так уверенно и спокойно во время беседы с Клаусом, что я просто открыл рот от восхищения. Она была само воплощение стойкости и мужества. Маленькая и хрупкая, но такая сильная. Её внутренний стержень вдохновлял

меня, и я знал, что сделаю всё, чтобы защитить её.

***

Роза

Как же бесит! Меня раздражает новенькая в нашей группе. Чем больше смотрю на неё, тем сильнее меня трясёт от злости. Эта нахалка охмурила моего Райдера. Всю неделю я только и наблюдала, как он ходил за ней по пятам, а она, как дура, даже не замечала этого.

С каких пор Райдера волнуют такие серые мыши, как Лизи? В ней нет ничего особенного. Она обычный человек, слабая и хилая. А я не такая, как она. Я оборотень, сильная и умная. Но Райдер никогда не замечал меня и просто игнорировал моё существование.

Но я не отступлю. Я покажу, на что способна, чтобы добиться своего. Я не позволю какой-то Лизи встать у меня на пути. Я знаю, что могу быть лучше для Райдера, чем она. Мне просто нужно найти способ привлечь его внимание и показать, что я — это то, что ему нужно. Я готова бороться за то, что считаю своим, и не остановлюсь, пока не добьюсь своего.

— Приветик, Карл! — хлопнув дверью, я вошла в спортивную раздевалку. — Выглядишь ты плохо! Кто так разукрасил тебя?

— Ха! А ты как всегда и на горячее! Хочешь сказать, что ты не знаешь, Роза? Тебе уже напели в уши, иначе бы ты не пришла.

Лицо Карла было в ужасном состоянии: один глаз полностью заплыл, а щека приобрела пугающий фиолетовый оттенок. Мне его стало немного жаль, но он сам виноват. Райдер — сильный самец, и Карлу не суждено было выйти победителем в бою.

— Ты прав, как всегда прав, красавчик, — кокетливо пропела я, усаживаясь рядом на скамью. — Хочешь, я утешу тебя? И помогу забыть все печали.

Я медленно начала расстёгивать пуговицы на своей рубашке, чувствуя, как прохладный воздух касается кожи. Взгляд Карла опустился на мою грудь; он начал жадно смотреть на моё голое тело.

— Что ты хочешь, Роза? — сдавленно прохрипел Карл.

— Воспользуйся публичным правом. Скажи перед лицом

всего университета, что Лизи — твоя, и пометь её перед всеми. Она будет только твоя до конца учёбы, и ты сможешь играть с ней, сколько душе угодно. У тебя не будет конкурентов.

— За идиота меня держишь, Роза? Райдер как цепной пёс, он не даст к ней приблизиться. Этот сукин сын избил меня. Я и сам больше не хочу подходить к этим придуркам.

— Что он сделает тебе перед учителями или ректором? Дурак, включи мозги! Он не будет драться в столовой! Тем более перед большим количеством глаз. Райдер на счётчике у ректора: пару косяков — и он вылетит.

— А если девчонка будет сопротивляться?! Дерьмо, я не хочу больше с ними связываться!

— С каких пор ты стал таким трусом?! У этой дуры разве есть выход?! После вчерашнего она сама знает, что ей крышка без покровителя.

— Это точно! Я предупреждал эту стерву! Ладно, идея неплохая. Думаю, я попытаю удачу, — сказал Карл. Его похотливый взгляд скользнул в ложбинку моей груди.

— А я вознагражу тебя, мой дорогой и милый Карл, —

томно произнесла я, касаясь рукой твёрдой выпуклости на штанах.

— Я сам решу, как меня награждать, — скинув мою руку, Карл расстегнул ширинку. — Открывай ротик пошире: тебе предстоит хорошо поработать. Ведь это мне — делать всю грязную работу.

— Штаны тоже снимай, Розочка, — послышался насмешливый голос Чада. Он вышел из душа, скидывая полотенце на пол.

— Эм…

— Это не обсуждается, дорогая. Карл делает всю работу, а я тебя выпущу из раздевалки живой. Поэтому, как отсосёшь моему другу, будешь отрабатывать свой билет на свободу.

5 глава.

Лизи

— Мне тоже не нравится Роза, — послышался тихий, но нежный женский голос.

Повернув голову, я заметила девушку, которая заняла место рядом со мной за столом. Она была блондинкой с серыми добрыми глазами, одета в розовый джемпер и джинсы. Её присутствие внезапно привлекло моё внимание, и от неё исходило какое-то спокойствие и доброжелательность. Мы обменялись взглядами, и я поняла, что это начало интересного разговора или даже дружбы.

— Ты не против, что я села с тобой? Меня зовут Эмма, — сказала девушка.

— Не против, — доброжелательно ответила я, улыбнувшись Эмме. — Меня зовут Лизи.

— Я болела две недели и только сейчас смогла выйти на учёбу. Ты теперь будешь учиться с нами?

— Да, я решила не терять время и начать учёбу. Но сейчас

думаю, что это плохая идея.

— Почему ты так думаешь?

— Много долгов и мало времени, — уклончиво ответила я. Хотя на самом деле чуть не проболталась о вчерашней проблеме.

— Хочешь, я помогу тебе? Я лучшая в группе по успеваемости.

— Спасибо за предложение, я подумаю.

— Дай мне свой номер телефона, — протянула девушка мобильник мне в руки. — Ты мне понравилась, думаю, мы подружимся.

— Держи, — чуть смутившись, произнесла я.

С одной стороны, мне было приятно, что Эмма хочет со мной дружить и общаться. Это всегда приятно, когда кто-то проявляет интерес и желание быть рядом. Но с другой стороны, я была немного в растерянности, потому что видела её впервые и не знала, чего ожидать. Мне нужно было быть осторожной и больше за ней понаблюдать, как я это делала с Розой и всей нашей группой.

Наблюдая за людьми, я уже научилась распознавать, кто какую игру ведёт или плетёт интриги. Некоторые просто нейтральны, приходят и уходят. Эмма пока новый человек, и я должна была быть внимательной. Она казалась такой доброй и лёгкой, но, как говорится, в тихом омуте черти водятся.

Тем не менее в глубине души я надеялась, что ошибаюсь насчёт неё. Возможно, она действительно искренняя и хороший человек, и наше знакомство перерастёт в крепкую дружбу. Но пока я предпочитала держать ухо востро и не делать поспешных выводов.

Первые две пары прошли легко и быстро. Эмма сидела рядом со мной, и мы иногда обменивались вопросами по лекции, обсуждая материал и делясь своими мыслями. Когда лекция закончилась, мы вместе направились на обеденный перерыв в столовую.

Здание университета поражало своей архитектурой и величием. Белоснежные стены возвышались на пять этажей, создавая впечатление лёгкости и простора. Три корпуса, соединённые длинными коридорами, образовывали единое целое, где каждый уголок был продуман до мелочей. Внутри кабинеты были наполнены естественным светом, а современное оборудование создавало комфортные условия для

учёбы и исследований. Столовая находилась на первом этаже. На обеденном перерыве здесь было многолюдно: студенты, преподаватели — все стремились перекусить и отдохнуть.

Мы с Эммой выбрали столик возле стены, чтобы немного уединиться от суеты. За обедом мы продолжили обсуждать лекцию, делясь своими впечатлениями и планами на оставшийся день.

— Ты не против, если к нам подсядет мой муж?

— Эмм, конечно, нет… это ведь твой муж, — немного растерянно проговорила я.

А в голове крутились вопросы: что — реально муж? Прямо по документам? Студентка первого курса и уже замужем? Этот мир такой прогрессивный, или это я — затворница, которая прожила слишком долго в собственном мире? Почему я вообще должна удивляться этому? Меня саму продали богатому старику.

— Все удивляются, когда слышат, что я уже замужем, — задумчиво произнесла девушка. — Но на самом деле ничего удивительного нет. Я с Роем встречаюсь со средней школы, и мы истинные друг для друга. Жить друг без друга не можем.

А ещё он такой собственник и вредный, но он очень добрый. Ой, прости! Я слишком много болтаю…

— Истинные? Что это значит? Я впервые об этом слышу…

— Ты не местная? Ох! Я всё тебе расскажу!

Тогда Эмма начала рассказывать мне о значении истинности. Она объяснила, что истинность — это связь, которую невозможно разорвать, что это нечто, что связывает людей на всю жизнь. Для оборотня и его пары это как внезапный фейерверк чувств и эмоций, который захватывает и не отпускает. Эмма говорила с такой уверенностью и теплотой, что я не могла не поверить в её слова.

— Эмма, а ты оборотень? Прости, если этот вопрос бестактный.

— Нет, я обычный человек, — подмигнула мне девушка. — А вот мой муж да, он оборотень.

— Но как ты почувствовала… эту вашу связь?

— Никак, — непринуждённо пожала плечами Эмма. — Он добивался меня и красиво ухаживал за мной. Он расто-

пил моё сердце, и я полюбила его.

— Твоя история и правда необычная. А знаешь, первая неделя учёбы вся была такая. Немного суматошная и полна разных странностей… Я заметила, что здесь почти все встречаются, по крайней мере девушки. Не видела ни одной, чтобы была без парня. Мне показалось это странным, но потом мне объяснили…

— Лизи, я поняла, о чём ты говоришь, — резко, сдавив тон, прошептала Эмма.

— Не помешаю? — послышался грубоватый мужской голос.

— Я соскучилась, любимый, — довольно сказала Эмма, раскрывая руки для объятий.

Подняв голову, я заметила, как к нашему столику подошёл крупный и высокий молодой человек. Его чёрные волосы слегка блестели на свету, а тёмно-синие глаза казались глубокими, как ночное небо. Он был одет в чёрную рубашку и брюки. В руках он держал полный поднос еды, который аккуратно поставил на стол перед нами. С лёгкой улыбкой на губах он притянул Эмму к себе. Лицо девушки засияло от счастья.

— Я тоже соскучился, — прошептал молодой человек. Рой сел рядом с Эммой, нежно обнял её, а затем положил ладонь на её плоский живот.

Я старалась сосредоточиться на своей тарелке, но мысли о том, что Эмма может быть беременна, не давали мне покоя. Я вспомнила, как она на парах постоянно жевала мятные конфеты и пила воду с лимоном. Это казалось странным, но я не придавала этому значения до этого момента.

Если начну расспрашивать, то могу поставить Эмму в неловкое положение. А если мои предположения окажутся неверными?

«Лизи, успокойся», — говорила я себе, пытаясь не выдать своих догадок.

Я продолжала делать вид, что увлечена своим обедом, но краем глаза наблюдала за ними.

— Привет, Лизи, — послышался знакомый мужской голос. — Мы так с тобой и не решили одну маленькую проблему.

Замерев, я медленно подняла голову. К нашему столику

подошёл Карл. Что этот придурок хочет от меня? Ещё и посреди столовой, когда нас окружает столько глаз?

Его лицо было сильно помято после вчерашней драки с Райдером. Один глаз заплыл, а щека была фиолетовая. Я недоумённо посмотрела на него, стараясь придумать план отступления.

Карл остановился напротив. Его дыхание было тяжёлым, и я заметила, как он нервно сжимает кулаки. Внутри меня закипала смесь раздражения и беспокойства. Я не знала, чего ожидать. В голове мелькали мысли: «Что, если он снова начнёт выяснять отношения? Или, может, хочет извиниться?» Но его взгляд был слишком решительным для извинений.

Я заметила, как все взгляды в столовой сосредоточились на нас. Это было как в замедленной съёмке: шёпот, перешёптывания, кто-то даже перестал жевать, чтобы не пропустить ни слова. Рой и Эмма замолчали, бросив на нас обеспокоенные взгляды. Я понимала, что нужно что-то сказать, но слова застряли в горле. Время тянулось мучительно долго, и я наконец решилась нарушить тишину.

— Карл, что тебе нужно? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё дрожало.

— Ты будешь встречаться со мной? Я предлагаю свою кандидатуру до конца твоей учёбы. Ты будешь под моей защитой.

— Эм…

Его слова застали меня врасплох. Он действительно публично подкатывает ко мне? Что же делать? Что ответить? Я знала, что отказ может привести к проблемам, и это пугало меня. Где же Райдер, когда он так нужен? Он обещал защищать меня.

Внезапно толпа начала расступаться, и я увидела Райдера. Его большая мускулистая фигура возвышалась над всеми, и он уверенно и быстро приближался ко мне. Я ощутила облегчение, увидев его.

Когда Райдер подошёл ближе, я заметила в его глазах решимость. Он посмотрел на Карла с грозным выражением лица, и это означало, что единственное лучшее для него решение — заткнуться.

— Тебе лучше не вмешиваться, Райдер, — уверенно произнёс Карл. — Я уже сделал публичное заявление для Лизи. И жду своего ответа.

Я растерянно посмотрела на Райдера, пытаясь найти у него поддержку. Внутри меня не было ни малейшего желания встречаться с Карлом, и я уже знала, что мой ответ будет отрицательным. Но мне нужно было подтверждение, что я поступаю правильно.

Взгляд Райдера был полон уверенности и решимости. Он смотрел прямо в мои глаза, словно говоря: «Ты не одна, я здесь». Это было именно то, что мне нужно. Он протянул руку и нежно сжал мою ладонь в своей. Это прикосновение было таким ободряющим, что я почувствовала, как напряжение полностью уходит, уступая место спокойствию.

С Райдером рядом я поняла, что могу быть честной с собой и окружающими. Его поддержка дала мне силы не поддаваться давлению и оставаться верной своим чувствам. Я глубоко вздохнула и, с благодарностью посмотрев на него, поняла, что готова озвучить своё решение.

— Мой ответ — нет, Карл, — спокойно ответила я.

— Ты сошла с ума? — насмешливо улыбнулся парень, его глаза лихорадочно блеснули. — Ты не выживешь здесь.

Райдер шагнул вперёд, его широкая спина заслонила меня от Карла. Это было как щит, внезапно возникший между

мной и надвигающейся угрозой.

Карл, казалось, ожидал такого поворота событий. Его глаза лукаво сузились, он сделал шаг назад, но его поза оставалась непринуждённой. Напряжение в помещении нарастало, как будто воздух стал гуще и тяжелее.

Тем временем Рой, который до этого момента сидел за столом, медленно поднялся. Его движения были спокойными, но в них чувствовалась скрытая сила. Он не спешил вмешиваться, но его присутствие само по себе было весомым аргументом в нашу пользу.

Я стояла за Райдером, чувствуя, как сердце колотилось в груди.

— Карл, может, тебе ещё раз подумать? — прервал молчание Рой. — Думаю, тебе не нужны проблемы.

— Я делаю что-то незаконное или постыдное? — донёсся самодовольный мужской голос. — Я всего лишь предложил покровительство. В будущем она может стать моей супругой, а также прямо здесь и сейчас я могу поставить на ней свою метку. Я идеальный кандидат для любой девушки. Но выбрал именно тебя, Лизи. Ты ведь слышишь меня, да? Я достаточно обеспеченный и смогу дать тебе безбедную жизнь,

в отличие от этого уголовника и калеки Райдера.

Райдер стоял впереди меня, и я сразу заметила, как слова Карла его задели. Его спина напряглась, а ладони сжались в кулаки. Дыхание стало тяжёлым, и я услышала утробное рычание, вырывающееся из его груди. Рой подошёл ближе, готовый вмешаться, если дело дойдёт до драки.

Шёпот окружающих нас людей начал нарастать, и я поняла, что мы привлекли внимание всей столовой. Возможно, именно этого и добивался Карл — довести Райдера до точки кипения перед ректором, чтобы его исключили из университета. Я не могла этого допустить.

— Райдер, прошу, успокойся, — прошептала я.

Я осторожно положила свои ладони на напряжённую спину Райдера, пытаясь обнять его со спины. Он был слишком большим, и мои руки не смогли его полностью обхватить, но я продолжала стоять рядом, прижимаясь щекой к его горячему телу. Я надеялась, что моё присутствие поможет ему успокоиться и не поддаться провокации Карла.

6 глава.

Лизи

— Райдер… Прошу… На нас все смотрят, — тихо шептала я.

Я ощутила, как под моими руками его мышцы спины начали расслабляться. Райдер мягко положил свои руки на мои ладони, заставляя меня опустить их. Он обернулся, и наши взгляды встретились. В его глазах было что-то опасное и притягательное.

Внезапно он притянул меня к себе, обхватив за талию. Его горячее и большое тело прижималось к моему, и это было похоже на магнитное поле, от которого невозможно оторваться. Я почувствовала, как его дыхание, тёплое и обволакивающее, окутывает меня, и мои мысли начали уплывать, словно растворяясь в этом моменте.

Я не могла найти слов, чтобы выразить то, что чувствовала.

Его прикосновение было нежным, когда он коснулся моей щеки, и моё сердце трепетно забилось. Он приподнял мой подбородок, и я встретила его взгляд, полный нежности и

уверенности. Райдер наклонился и коснулся моих губ в лёгком, почти невесомом поцелуе. Это было так неожиданно и одновременно волнующе. Его тёплые и большие губы мягко сминали мои, и я неумело отвечала, стараясь следовать его ритму.

Это был мой первый поцелуй, и я не могла поверить, что он происходит прямо сейчас, перед всем университетом. Вокруг нас, казалось, всё замерло, и я слышала только биение своего сердца и его тихое дыхание.

Его руки крепко обнимали меня. Я напряглась, ухватившись за его плечи, не зная, что делать дальше. На мгновение мне захотелось оттолкнуть его, но Райдер крепко удерживал меня, не давая сдвинуться. В его руках я чувствовала себя защищённой и одновременно уязвимой. Это было странное ощущение, как будто я находилась в центре бури, но в то же время в полной безопасности. Его дыхание было ровным и спокойным, и это немного успокаивало меня. Я пыталась понять, что именно чувствую. С одной стороны, его близость пугала меня, заставляя сердце биться быстрее. С другой стороны, я не могла отрицать, что в его объятиях было что-то невероятно притягательное. Я закрыла глаза, стараясь сосредоточиться на своих ощущениях.

Райдер прервал поцелуй, и в его глазах я увидела нечто

новое, что я никогда прежде не видела, — желание, которое казалось почти осязаемым.

Его ладонь мягко коснулась моей шеи, и он аккуратно отбросил мои волосы назад, открывая шею. Он уверенно смотрел мне в глаза, словно говоря, что всё под контролем.

Я доверилась ему, закрыла глаза и позволила себе погрузиться в этот момент. Его горячее дыхание обжигало мою шею, и вскоре я почувствовала его губы на своей коже. Он нежно посасывал, и вскоре я ощутила лёгкое жжение. В этот момент мне захотелось оттолкнуть Райдера, но он держал меня крепко, не позволяя отступить.

Спустя мгновение по моему телу разлилось тепло и спокойствие, словно мой разум отключился. Всё вокруг перестало иметь значение — ни студенты, ни Карл, ни преподаватели. Весь мир сузился до его губ на моей коже, и это было единственное, что имело значение в тот момент.

— Ну ты и сукин сын, Райдер! — закричал Карл. — Я просто так это не оставлю!

— Всё! Расходитесь! Шоу окончено! — послышался строгий голос Роя.

Открыв глаза, я не сразу поняла, что происходит. Райдер стоял рядом, но его внимание было приковано к удаляющейся фигуре Карла. Вокруг нас всё словно ожило, и привычный шум столовой вернулся: ложки и вилки застучали, студенты снова погрузились в свои разговоры.

Внезапно меня накрыло осознание произошедшего. Щёки вспыхнули от смущения, и я почувствовала, как стыд охватывает меня. Сцена с поцелуем всё ещё стояла перед глазами, и я не могла заставить себя взглянуть на моих новых знакомых. Сгорая от смущения, я уткнулась лицом в рубашку Райдера. Но он мягко взял меня за руку и усадил за стол. Я сидела молча, смотря в свою тарелку, пытаясь переварить всю ситуацию, в которую попала. Снова вляпалась во что-то по самое не хочу… Первый поцелуй… Первая близость… Трепет сердца…

Райдер ушёл, но вернулся через минуту с ломящимся подносом еды. У меня было так много вопросов к нему, но я знала, что это слишком людное место для разговора. Он сел рядом со мной, притянув мой стул к его стулу, так близко, чтобы наши руки касались. Его рука легла на спинку моего стула, и я почувствовала, как его присутствие успокаивает меня. Внутри всё ещё бушевал ураган эмоций, но рядом с ним почему-то было легче.

— Лизи, я рада, что все обошлось, — сказала Эмма. — Карл обижает каждую девушку, с которой встречается… Я испугалась, когда он подошёл к нам…

Подняв взгляд, я заметила, как Эмма, сидя напротив, выглядела немного смущённой. Её глаза бегали по столовой, словно она искала, за что бы зацепиться, чтобы разрядить напряжение, повисшее в воздухе. Рой, напротив, казался совершенно невозмутимым. Он сидел за столом, как будто ничего не произошло, и продолжал обедать с той же непринуждённостью.

— Я рада, что всё закончилось, — сказала я, стараясь придать голосу спокойствие и твёрдость.

— Карл слишком много о себе возомнил, — грубо бросил Рой.

— Простите, — прошептала я, опустив взгляд, — я притянула проблемы… и лишнее внимание к нам.

— Лизи, ты ещё не видела реальные разборы полётов! — возмущённо сказала девушка. — Здесь часто такое бывает… но плюс один есть. Все быстро забывается!

— Как дико…

Райдер, не сказав ни слова, передал мне телефон, на экране которого крупными буквами было написано: «Ешь много». Я посмотрела на него, пытаясь понять, что он хочет этим сказать, но он лишь молча поставил передо мной большую тарелку с гарниром и мясом.

Обед проходил в тишине, и я старалась сосредоточиться на еде, хотя каждый кусок казался мне неподъёмным. Я чувствовала, как Райдер наблюдает за мной.

После обеда Эмма и Рой ушли гулять по территории университета, оставив нас вдвоём.

Райдер молча взял меня за руку и повёл в сторону выхода из корпуса университета. Я следовала за ним, как будто это был единственный правильный путь. В его присутствии я почему-то ощущала странное спокойствие, как будто все мои сомнения и тревоги оставались позади.

Мы покинули здание, и перед нами открылась парковка, где стоял его чёрный джип. Он открыл дверь, и я, не раздумывая, села на пассажирское сиденье. Внутри автомобиля пахло свежей кожей и чем-то ещё, что я не могла определить, но этот запах уже был таким знакомым и успокаивающим.

Райдер сел за руль и завёл двигатель. Я посмотрела на него, пытаясь уловить хоть намёк на то, куда мы направляемся, но его лицо оставалось непроницаемым. Он был загадкой для меня, но именно это и привлекало. В его глазах я видела уверенность и решимость, которые заставляли меня доверять ему безоговорочно.

Мы тронулись с места, и я почувствовала, как лёгкий ветерок коснулся моего лица через приоткрытое окно.

Спустя десять минут мы остановились в небольшом сквере. Здесь, среди деревьев и тишины, не было никого, кроме нас. Я вышла из машины, вдыхая свежий воздух, который казался особенно чистым и освежающим. Это место было идеальным для того, чтобы поговорить.

Нам предстояло обсудить многое. Всё, что происходило между нами, требовало ясности и понимания.

Я прижалась спиной к прохладной дверце машины, когда Райдер подошёл ко мне. Он не произнёс ни слова, но его глаза говорили о многом. В этот момент он достал телефон и показал мне экран. На нём было написано всего одно слово: «Поговорим».

— Да, — негромко сказала я. Райдер сделал шаг назад,

давая мне немного пространства.

Он начал что-то быстро печатать в заметках и показал их мне.

«Давай встречаться».

— Эм, — я опешила, не зная, что ответить. — Ты предлагаешь фиктивные отношения? Это для того, чтобы ко мне больше никто не лип?

«Можно и так сказать».

— Какую пользу ты получаешь, Райдер? Я не верю, что нет мотива, который движет тобой.

«Это секрет».

— Что-то мне слабо в это верится… — задумалась я. — Понятное дело, я в плюсе теперь… Могу спокойно учиться, и ты всегда рядом и защищаешь меня. Но что ты получаешь? Зачем ты это делаешь?

«У меня есть причина».

— Но дай угадаю? Снова секрет? — усмехнулась я, разво-

дя руками. — Тогда не нужно было меня так далеко увозить для разговора. Ты всё равно всегда молчишь… ой, прости… я имела в виду…

«В университете кругом уши».

— Ох! Ещё один похожий денёк, и, наверное, я всё-таки заберу документы. Кстати, зачем ты поцеловал меня? — я коснулась пальчиками своих губ.

«Клаус собирался присвоить тебя. Мне пришлось опередить его».

— Присвоить? — недовольно нахмурилась я. — Я что, вещь?

«Он собирался укусить тебя».

— Зачем меня кусать? Я не еда и совсем невкусная.

«Он собирался перед студентами заявить права. И показать всем, что ты его женщина».

— О боги! — огорчённо сказала я, хлопнув себе ладонью по лбу. — Что за каменный век? Это даже не смешно. Это тупо и нелепо.

«Это не шутка. Если бы это произошло, никто бы не смог вступиться и помочь тебе. Но ЭТОМУ НЕ БЫВАТЬ! Потому что есть я!»

По коже пробежали мурашки, и я обхватила свои плечи руками. Мне страшно представить, что могло быть, если бы Райдер вовремя не вмешался.

— Спасибо тебе, Райдер, — прошептала я. — Мне кажется, как будто я попала в какой-то фильм ужасов…

«Я буду рядом с тобой, Лизи».

— Приятно это слышать…

«Мы теперь пара и встречаемся. Не забудь».

— Я поняла. Теперь нам нужно играть пару перед всеми? Верно?

«Да. Это наш секрет».

— Для меня всё это впервые… Поэтому не дави на меня слишком сильно на публике.

«Хорошо. Я буду заботиться о тебе».

После нашего разговора Райдер выглядел довольным, как кот, который объелся сметаны. Я не могла поверить, что такой высокий и красивый мужчина будет моим парнем. Пусть и фиктивным, но всё же парнем. Эти отношения дают мне возможность жить обычной студенческой жизнью без лишних проблем. Но я всё ещё не понимаю, какую выгоду он получает от этого? Что он скрывает? Какие у него секреты и мотивы?

Райдер всегда молчит. Может, он с рождения немой? Почему никто не знает, что с ним случилось? Карл говорил, что он уголовник, что он сидел в тюрьме. Но это всего лишь слухи, и я не знаю, чему верить. У меня так много вопросов и ни одного ответа.

Райдер — настоящая загадка. Я только надеюсь, что не влюблюсь в него и не потеряю своё сердце в этом странном водовороте событий.

7 глава.

Роза

— Вот же сучка… — зло прошипела я.

Я стояла в дальнем углу столовой, пытаясь унять головную боль, которая разрывала мой череп на части. Всё тело ныло от синяков и ссадин, оставленных Карлом и Чадом. Эти двое — настоящие ублюдки! Они любят жёстко… я думала, не выберусь живой. А теперь, после всего, что я пережила, Карл не смог выполнить своё обещание! Все мои усилия оказались напрасными!

Карл, полный кретин, стоит перед Райдером, который целует новенькую, и даже не пытается исправить ситуацию. Он обещал, что пометит её перед всем университетом, но что в итоге? Как можно было так подвести меня? Я вложила столько сил и терпения… а он просто всё испортил! Карл не смог выполнить даже простую задачу, и теперь мне придётся искать другой способ приблизиться к Райдеру! В отличие от этого идиота, я сделаю всё тихо…

Ох! Как же я ненавижу Карла! Ненавижу Лизи! Ненавижу их всех!

Всё к чёрту! Я не собираюсь сдаваться из-за неудачника Карла! Наоборот, это только подстёгивает меня действовать более решительно! Райдер — оборотень, ради которого стоит бороться…

Я сжала кулаки от ярости. Нужно брать всё на себя. Снова.

Внутри меня кипела злость. Всё, что я хотела, — это Райдер. Его внимание и любовь были моим главным интересом. Я должна найти способ вернуть ситуацию под контроль и добиться своего, несмотря ни на что.

Будет нелегко, но разве я когда-либо искала лёгких путей? Он был особенным… я чувствовала, что между нами может быть что-то большее… если я найду правильный подход.

Я обдумывала снова все варианты. Может быть, стоит начать с чего-то простого — случайной встречи или общего интереса, который нас сблизит… Карл мог продолжать свои игры с Лизи, но моя цель — Он, и я не остановлюсь, пока не добьюсь своего.

Каждый раз, когда я видела Райдера, моё сердце начинало биться быстрее. Он был не просто привлекательным, он был чертовски горячим парнем. Я никогда не видела таких кра-

сивых мужчин. Его тёмные глаза, словно глубокие омуты, в которых можно было утонуть, и уверенная походка, которая выдавала в нём оборотня, знающего себе цену.

Меня нисколько не отталкивала его немота. Наоборот, я считала это сексуальным и загадочным. В его молчании была какая-то особая сила, которая притягивала меня, как магнит. Я всегда чувствовала, что за этой тишиной скрывается целый мир…

— Роза, Роза… ай… ай… ай… плохая девочка, — за моей спиной послышался тихий и одновременно злорадный голос.

«О, нет! Только не она! Вот же сука! Это точно она!» — подумала я.

Резко обернувшись, я увидела её. Майю. С которой дружила полжизни и позже возненавидела. Это она увела у меня Райдера… встречалась с ним месяц и бросила его. Я знала, что её надолго не хватит, ведь она всегда была ветреной и испорченной!

Сейчас она стояла, облокотившись на стену, вся такая красивая и нежная. Прямые белые волосы спадали на плечи, а нежное льняное платье подчёркивало её хрупкость. Но больше всего выделялись её зелёные, змеиные глаза! Она вы-

глядела как ангел, но я знала её сущность!

Я ощутила, как внутри меня поднимается гнев, но старалась сохранять спокойствие. Майя была мастером манипуляций, и я не хотела давать ей повод для очередной игры. Она заметила мой взгляд и улыбнулась, как будто ничего не произошло. Эта улыбка всегда была её оружием, но теперь я видела её насквозь. Я знала, что за этой маской скрывается оборотень, который способен на предательство и ложь!

Мы стояли друг напротив друга, и я понимала, что это столкновение неизбежно.

— Майя, давно не виделись, — сладко улыбнулась я, стараясь придать голосу непринуждённость и лёгкость.

— Да, давно… Роза. А я смотрю, ты не изменилась… всё такая же прилипала.

— Не твоё дело. Иди, куда шла, Майя, — отрезала я.

— Я ничего плохого не сказала, а ты мне коготочки уже показываешь… Нехорошо так поступать со старыми друзьями, Роза.

— Пойдём, выйдем! Здесь слишком много людей…

— А ты сообразительная, — улыбнулась лукаво девушка. — Пойдём прогуляемся? Здесь душновато…

Я стояла на крыше здания, чувствуя, как холодный ветер пробирается сквозь мою одежду, заставляя меня ёжиться. Майя, напротив, казалась совершенно невозмутимой, как будто этот ледяной ветер был ей не в тягость. Она стояла рядом, глядя вдаль, и в её позе было что-то настораживающее.

С Майей всегда было сложно. Она обладала какой-то странной притягательностью, но за её кукольной внешностью скрывалась настоящая ядовитая гадюка. Я всегда знала, что дружить с ней — всё равно что ходить по лезвию ножа. Она искала выгоду, и стоило только отвернуться, как можно было ожидать удар в спину.

— Ну расскажи мне, Роза, — усмехнувшись, сказала девушка. Она повернулась ко мне, и её глаза опасно блестели.

— Что ты хочешь услышать?

— Каков на вкус член Карла? — и тут же Майя звонко рассмеялась. — А Чад? Был нежен с тобой?

— Это не твоё дело, — зло прошипела я.

Я стояла, сжимая кулаки, и ощущала, как внутри меня закипает гнев. Майя с её насмешливой улыбкой снова нашла способ задеть меня. Её слова, как острые иглы, вонзались в остатки моей гордости. Я едва сдерживалась, чтобы не броситься на неё и не выдрать ей волосы.

— Ну не злись на меня, крошка Роза, — махнула рукой девушка. — Просто мне жаль тебя… все твои старания не оправдались… а ведь тебе так нелегко пришлось… Убеждать Карла наверняка было трудоёмко?

— О, не переживай за меня, Майя. Я не так сильно расстроилась, — победно улыбнулась я. — Видеть, как Райдер игнорирует тебя, — это да… самое высшее наслаждение! А ведь это я дала Карлу подсказку про метку и связь… Ну ты теперь идёшь мимо, Майя! Больше тебе не стать его девушкой!

Меня просто распирало от удовольствия злить Майю. Это было как игра, в которой я всегда выходила победителем. Она, обычно такая безупречная и сдержанная, превращалась в настоящую фурию, когда я умело нажимала на нужные кнопки.

Её глаза, обычно зелёные и безмятежные, потемнели,

словно грозовые тучи, и начали опасно блестеть. Её ногти удлинились… Скулы, гладкие и утончённые, покрылись чешуёй, придавая ей облик мифической змеи. Майя — это не просто красивая кукла, а настоящая гадюка, готовая сожрать целиком.

Я знала, что игра с огнём может обернуться против меня… но я не могла остановиться. Это было слишком захватывающе — видеть, как она теряет контроль и показывает свою истинную сущность.

— Ты сука… — прошипела бывшая подруга.

— Эх, а я думала, ты умнее и хитрее меня, Майя… А ты меня разочаровала. Вместо того чтобы нам объединить общие усилия, ты хочешь тратить силы впустую… ну подерёшься ты со мной? И что? Я тебе не враг, Майя… А вот новенькая — да.

Девушке вернулся прежний вид, когти втянулись и чешуя пропала, она выдохнула и любопытно уставилась на меня. Похоже, я смогла её зацепить на крючок.

— Ха! — громко усмехнулась Майя. — Ты трусливая лисица, Роза! Как жопу выставлять, чтобы тебя трахали, — так пожалуйста! А когда дело доходит до твоей шкуры… ты себя

бережёшь. Интересная ты.

— Ты не лучше!

— Я не буду решать вопросы, как делаешь ты! Раздвигая ноги перед каждым самцом! Я более избирательна, чем ты…

— Можешь кому угодно заливать свои песни, но только не мне! Я знаю тебя!

— Ой, подружила ты со мной и уже выводы делаешь! Ну иди сюда, трусиха! Сдеру с тебя шкуру!

— Стоп! Всё! — крикнула я, вытягивая ладони вперёд. — Так мы будем работать с тобой против общего врага? Или будем драться?

— К чёрту! Говори что хочешь! — махнув рукой, устало выдохнула девушка.

— Для никого не секрет, что ты, Майя, пытаешься вернуть Райдера. Мне было грустно смотреть издалека на твои жалкие попытки вернуть его…

— Ты тоже жалкая, Роза! Я хотя бы трахалась с ним! И знаю, что он хорош в постели, а ты со всяким сбродом кру-

тишься!

— Но сейчас всё по-другому, дорогая. Ты тоже в пролёте. И похоже, на скамейке запасных мы с тобой надолго, потому что Райдер её пометил! Твою мать! Зачем он это сделал?!

— Да! Я видела это своими глазами! Вот ублюдок! Меня он даже не думал кусать! Когда трахал, далеко держал свои зубы от меня! А тут какую-то человечку… ещё и при всех…

— Не расстраивайся, Майя! Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше… Нужен хороший план, чтобы рассорить их… Нужно время. Будем наблюдать и выжидать.

— А когда они расстанутся, кому достанется Райдер? Тебе или мне?

— Дорогуша, он может быть общим. Мы же вроде с детства делились с тобой игрушками? Разве нет?

— Мне нравится ход твоих мыслей, Роза. Ты истинная засранка.

— Да… Да, — довольно улыбнулась я.

Мысленно я потирала ладони, предвкушая интересную

игру на выбывание.

Раньше я восхищалась Майей, её умением плести интриги и манипулировать людьми. Она настоящая хищница, которая всегда добивается своего. Но её стремление к большему — это её слабость… Я должна использовать это против «подруги».

Пока Майя отвлекается на новенькую, я разработаю свой план. В этой игре на выбывание я готова пойти до конца! Майя будет моими руками, а я останусь в тени, наблюдая за развитием событий… И когда придёт время, я сделаю свой ход, чтобы Райдер остался только моим! Он будет моим призом, и я не собираюсь уступать его никому, даже сучке Майе!

Нужно действовать осторожно и продуманно… Майя умна, но я знаю её слабости и собираюсь использовать их в свою пользу… Эта игра для меня — не просто борьба за Райдера, но и возможность доказать себе, что я могу быть не менее хитрой и изобретательной, чем она… В конце концов побеждает тот, кто умеет ждать и наносить удар в нужный момент!

8 глава.

Лизи

Три с половиной месяца назад. Воспоминания.

— Ты что, с ума сошла?! Кто разрешил тебе сегодня завтракать с нами?! — кричала моя мама на всю столовую. — Кто, чёрт возьми, поставил ей тарелку? Убирайся в комнату, Лизи!

Моя мама, Анита Лингред, всегда была женщиной строгих нравов и традиционных взглядов. Она верила, что главная роль женщины — быть хранительницей очага, рожать и воспитывать детей. Именно этому она посвятила всю свою жизнь, воспитывая меня и мою сестру Джейн.

Несмотря на её строгие правила, мы всегда чувствовали её любовь. Она заботилась о нас, обеспечивая всем необходимым: у нас была новая дизайнерская одежда, стильные сумочки, идеальная школьная форма и даже причёски всегда были на высшем уровне. Безопасность была её приоритетом — круглосуточная охрана, камеры в наших комнатах (кроме ванной), личный водитель и машина. Мама объясняла, что всё это — проявление её любви и заботы.

Моя жизнь всегда была подчинена строгим правилам, установленным мамой. Её требования казались мне чрезмерными, и порой я чувствовала, что она теряет связь с реальностью. Каждый раз, когда я пыталась позавтракать, мама начинала кричать, как будто я совершила что-то ужасное. Она была убеждена, что я должна придерживаться строгой диеты, чтобы вечерние платья сидели идеально. Но я была измотана и нуждалась в энергии, ведь мои дни были заполнены учёбой с утра до вечера.

Ситуация ухудшилась, когда моя старшая сестра Джейн сбежала из дома. Мама словно потеряла рассудок и начала срываться на мне из-за каждой мелочи. Я могла часами играть на пианино, но стоило мне ошибиться на званом вечере, как дома меня ждал настоящий разбор полётов. Она не жалела ни тонкого прута, ни своих слов, и я проводила долгие часы за клавишами, пока не наступало утро.

Эти моменты оставляли во мне чувство опустошённости и непонимания. Я старалась изо всех сил соответствовать её ожиданиям, но казалось, что этого никогда не будет достаточно. Внутри меня росло желание вырваться из этого замкнутого круга и обрести свободу, которой мне так не хватало.

И даже сейчас она снова кричала на меня из-за диеты. Похоже, завтрака мне снова не видать, хотя мама вчера была в хорошем настроении и сказала, что смогу снова завтракать в столовой. Я с мольбой посмотрела на отца, надеясь, что он заметит меня. Но он снова безучастно сидел за большим дубовым столом, просматривая документы на планшете. Моего отца зовут Роберт. Он большая акула в мире бизнеса, и они с мамой поженились, когда были молоды. Это был договорной брак без любви. Отец никогда не интересовался нашей жизнью с сестрой, полностью отдавая контроль маме.

Я часто чувствовала себя невидимой в этом доме. Мама всегда строгая, особенно когда дело касалось диет и внешнего вида. Она считает, что это важно для нашего будущего, но я просто хочу быть собой. Иногда мне кажется, что она видит во мне только проект, который нужно улучшить, а не дочь, которую можно любить такой, какая она есть.

Сестра, в отличие от меня, всегда умела находить общий язык с мамой. Она как будто родилась с врождённой способностью угождать ей. Мне же приходится бороться за каждую крупицу внимания и понимания. Я знаю, что отец мог бы помочь, если бы только захотел. Но его мир — это бизнес, а не семья. Он всегда погружён в свои дела, и я не могу его за это винить. Это его способ существования. Возможно, он просто не знает, как быть другим.

Иногда я мечтаю о том, чтобы однажды за завтраком мы могли просто поговорить, как настоящая семья. Без криков, без упрёков, просто быть вместе и чувствовать, что нас любят и принимают такими, какие мы есть. Но пока это остаётся лишь мечтой.

— Анита, закрой свой рот! — громко сказал отец, хлопнув ладонью по столу.

Мама замолчала и, выпучив глаза, уставилась на отца. Я никогда не видела её такой растерянной. Обычно она вела свои поучительные монологи уверенно и без прерываний, но в этот раз что-то пошло не так. Я в растерянности смотрела на отца. Он всегда был тихим и сдержанным, предпочитая оставаться в тени, пока мама брала на себя роль главного оратора в нашей семье. Но сейчас он вмешался, и это было неожиданно.

Отец строго смотрел на маму, его взгляд был полон недовольства. Затем он перевёл взгляд на меня. Его глаза оценивающе скользили по моему лицу, словно он пытался найти в моих чертах что-то, что могло бы подтвердить его мысли. Это было немного пугающе.

— Лизи, сколько тебе лет? — спросил отец. Он отложил

планшет, подправил очки на переносице и внимательно посмотрел на меня.

— Девятнадцать… — еле слышно проговорила я.

— Не бубни! Говори чётко! — упрекнула мама.

— Помолчи! — снова крикнул отец, хлопнув ладонью по столу. Мама сдулась как шарик и молча опустила голову. — Когда тебе исполнится двадцать?

— Через три месяца, — сказала я, стараясь придать голосу твёрдости.

— Очень хорошо… — задумчиво проговорил отец. — Кейт! Живо сюда!

Я стояла на месте, наблюдая за происходящим в столовой. В столовую вошла Кейт, главная управляющая нашего большого особняка. Она всегда появлялась бесшумно и быстро, как будто была частью самого дома.

Кейт была женщиной около сорока лет, но выглядела она просто потрясающе. Её ухоженность и стиль всегда поражали меня. Она одевалась с иголочки, независимо от погоды или времени года. Однако в её нарядах всегда был один ню-

анс: юбки были безумно короткими, а декольте — откровенно открытым.

Я заметила, как она старалась находиться рядом с отцом, когда он был дома. Её манера держаться и кокетливые взгляды не оставляли сомнений в её намерениях. И, к сожалению, отец действительно обращал на неё внимание. Это было заметно по его взгляду, когда она проходила мимо.

— Да, господин, — сладко улыбнулась Кейт.

— С этого дня ты ответственна за питание Лизи. Оно должно быть сбалансированным и полноценным. Больше никаких диет. Я понятно объясняю?

— Конечно, господин.

— Но, дорогой! — возразила мама.

— Молчать! Из-за твоих диет у неё пропадут месячные! А этого нельзя допустить! Через три месяца будет свадьба! Все молча примут моё решение! Кто желает обжаловать решение, идите жить в канаву с вещами!

— Свадьба? У нашей Лизи? — с притворным восторгом спросила мама. — Какое событие! Какая радость! Лизи,

доченька, ты скоро станешь женой! Нужно платье и самый грандиозный банкет! Ох, какое счастье!

— Да. Да, — устало махнул рукой отец. — Анита, на тебе все организационные моменты. Платье, цветы и всякая свадебная хрень. И обязательно своди Лизи на плановый медосмотр, убедись, что всё в порядке.

— Конечно, дорогой! — улыбнулась мама.

— Поздравляю тебя, дочь, с предстоящим торжеством! — торжественно произнёс отец, обратив на меня внимание. — Кейт, проконтролируй, чтобы моя дочь съела питательный завтрак со всеми… этими вашими БЖУ. И как закончишь здесь дела, поднимайся ко мне в кабинет. Слишком много работы накопилось.

Величественные стены, украшенные картинами и позолоченными рамами, казались давящими, словно они были свидетелями нашего семейного краха. Отец ушёл в кабинет, пригласив Кейт поработать с ним, и это приглашение прозвучало как вызов, как будто он хотел подчеркнуть её значимость в нашей жизни. Мама сидела молча, обмахиваясь салфеткой, пытаясь скрыть своё смятение и боль.

Я видела, как её глаза блестели от сдерживаемых слёз, и

понимала, что сегодняшнее утро стало для неё настоящим испытанием. Отец впервые публично поставил её на место. Он не просто признался в своих интрижках с Кейт, но сделал это так, чтобы все услышали, включая прислугу. Это удар по её гордости и самообладанию.

Я стояла, не зная, что делать дальше. Уйти в свою комнату и дать волю слезам, чтобы выплеснуть всю ту боль, что накопилась за эти дни? Или попытаться сделать вид, что ничего не произошло, и сесть за завтрак, который не могла съесть уже три дня?

— Джон, — самодовольно обратилась Кейт к прислуге. — Скажи шефу, что нужен омлет, побольше овощей, куриный рулет, пудинг и свежевыжатый сок.

— Будет сделано, — ответил мужчина и тут же удалился.

— Лизи, дорогая, садись, отдохни, — сладко пропела Кейт. — Обещаю, что теперь приёмы пищи будут самые лучшие! Твоё здоровье — приоритет для меня, в отличие от некоторых…

— Что-то мне нехорошо… я пойду… — сдавленно проговорила мама и встала из-за стола.

Кейт смотрела на маму с выражением триумфа, как будто только что выиграла важную битву. Отец ясно дал понять, что теперь Кейт будет главной в золотой клетке, и мама приняла это. Она тихо вышла из столовой, оставив меня наедине с Кейт. Я не знала, что сказать или как реагировать, но чувствовала, что отныне моя жизнь будет другой.

— Лизи, ты рада предстоящей свадьбе? — спросила управляющая, садясь за стол.

— Я не знаю, как к этому относиться, — честно ответила я.

— Эх! Не расстраивайся! Если бы в моей жизни было такое… я бы прыгала от счастья, — довольно зажмурилась женщина. — Молодая, красивая, богатая… а жених безумно богатый. Ну пусть немного староват? Не беда, зато будешь самой богатой вдовой. Если, конечно, родишь ему наследника… ой! Ладно, не буду говорить лишнего, твой отец сам всё расскажет!

— С нетерпением буду ждать, — тихо прошептала я.

Я сидела за столом, глядя на тарелку перед собой. Еда казалась безвкусной и пресной, как будто все ароматы и специи испарились вместе с моим аппетитом. Новости, которые

я услышала, всё ещё крутились в голове, не давая покоя. Я знала, что мне нужно поесть, чтобы набраться сил, но каждый кусок давался с трудом. Я старалась сосредоточиться на каждом жевательном движении, но мысли постоянно возвращались к тому, что произошло.

***

Когда отец сообщил мне о том, что я должна выйти замуж за его партнёра, я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Я всегда представляла себе, что буду сама выбирать, с кем провести свою жизнь, и что это будет человек, которого я полюблю. Но теперь все мои мечты о будущем, о поступлении в университет и о том, как я буду строить свою карьеру, растворились.

Я молода, и у меня столько планов и амбиций. Я хочу учиться, развиваться, путешествовать и наслаждаться жизнью. Я не готова связывать себя узами брака с человеком, которого не знаю, и который, к тому же, намного старше меня. Это кажется мне несправедливым и пугающим!

Я понимаю, что для отца этот брак может быть выгоден с деловой точки зрения, но разве это стоит того, чтобы жертвовать моим счастьем и будущим? Я чувствую себя загнанной в угол, и мне страшно думать о том, что будет дальше.

Смогу ли я когда-нибудь полюбить этого человека? Будет ли он уважать мои мечты и желания? Или я навсегда останусь в тени его деловых интересов?

Мне нужно найти в себе силы поговорить с отцом и объяснить ему, что я не готова к такому шагу. Я надеюсь, что он услышит меня и позволит мне самой решать, как строить свою жизнь.

Когда я подошла к двери кабинета отца, в голове крутились мысли о предстоящем разговоре. Я собиралась постучать, но дверь неожиданно открылась, и на пороге появилась Кейт. Её вид сразу бросился в глаза: лицо было смущённым, помада стёрта, одежда выглядела так, будто она только что встала с дивана после долгого сна, а волосы растрепались, словно их трепал ветер. Я замерла на месте, не зная, как реагировать.

Внутри меня всё перевернулось, когда я поняла, чем она занималась в кабинете отца.

— Лизи, отец ждёт тебя, — пробубнила Кейт.

Кейт попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой и неуверенной. Она поспешила уйти, оставив меня стоять в коридоре с целым ворохом мыслей. Я ощущала, как сердце

стучит в груди, а в голове роятся вопросы, на которые не хотела знать ответов.

Я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и всё же решилась войти в кабинет. Отец сидел за столом, погружённый в бумаги, как будто ничего не произошло. Я сделала шаг вперёд, стараясь не выдать своего волнения, и тихо закрыла за собой дверь.

— Звали меня, отец?

— Да, Лизи, рад тебя видеть. Твоя мама отчиталась, что твоё здоровье в полном порядке, и это новость порадовала меня. Присаживайся, дочь, на стул, в ногах правды нет. Предстоит взрослый разговор с тобой.

— Конечно.

— Ты уже взрослая девушка и без пяти минут жена. Поэтому буду говорить прямо. Ты выходишь замуж за моего старого друга и партнёра по бизнесу. Ну дела мои пошли немного не так гладко, как я планировал, и поэтому придётся тебе встать на сторону своей семьи. Ты должна помочь нам, Лизи. Знаешь Эндрю, твой жених — он неплохой, ну пусть староват немного… но неплохой. Все его бывшие жёны в золоте купаются, а любовницы ходят в дорогих цацках.

Поэтому за тебя я вообще не переживаю. Ты — золото, Лизи, нежная, нетронутая и красивая, и идеальный вариант для Эндрю. Он не только поможет мне встать снова на ноги, но и тебя будет любить…

— Отец… — всхлипнула я, но подавила рыдание. — Я не хочу выходить замуж. Прошу, не делайте этого! Мне нужно учиться!

— Нет, это не обсуждается! Тебе нужно помочь мне, и ты это сделаешь!

— Нет… не хочу… — прошептала я.

— Не будешь эгоисткой, Лизи! Оглянись вокруг и скажи мне, где ты живёшь? Ты ездишь на дорогой иномарке на учёбу и носишь дизайнерскую одежду. Тебе подают еду в постель, а убирает комнату прислуга. И теперь ответь мне, в каком мире ты живёшь, Лизи?

— Отец! Прошу, выслушай меня! Я смогу жить самостоятельно!

— Нет! Не сможешь! — стукнув кулаком по столу, крикнул отец. — Лизи, не будь неблагодарной дочерью, как твоя сестра Джейн. Она дрянь, сбежавшая из нашей семьи и пре-

давшая наши устои! Но ты не такая, Лизи. Ты думаешь о семье и долге. Ты должна помочь нам, слышишь меня? Твоя миссия — это выйти замуж, и это не обсуждается. Если бы ты только знала, какие крутятся деньги, ты бы так себя не вела.

— Папа… — прошептала я надломленным голосом, одинокая слеза пробежала по моей щеке. — Прошу, не надо…

— Дочь, я твой отец. Если бы он был плохим человеком, думаешь, отдал бы тебя? Нет, конечно. Я же не изверг. Если вдруг родишь Эндрю сына, то будешь самой любящей женой. У него только девочки рождались, к сожалению… но вдруг у вас по-другому получится… Ну, ну! Не реви! Иди в комнату и готовься к ужину! Эндрю будет сегодня, и ты должна сиять!

Когда я закрыла дверь в кабинет отца, внутри меня словно что-то оборвалось. Я стояла в коридоре, пытаясь сдержать слёзы, но они уже подступали к глазам, как вода к краям переполненного сосуда. Я глубоко вздохнула, надеясь, что это поможет мне успокоиться, но тщетно. Слёзы начали катиться по щекам, и я ощутила, как горло сжимается от подавленного рыдания.

Отец продал меня как товар партнёру по бизнесу, назвав это браком. Моя жизнь рушится… родителям всё равно на

мои желания. Они растили меня как дорогую невесту, чтобы выгодно продать. Теперь я стою здесь, в коридоре, чувствуя себя совершенно одинокой и преданной.

Я всегда знала, что для родителей важны деньги и статус, но никогда не думала, что они пойдут на это. Воспоминания о детстве, когда я верила, что они заботятся обо мне, теперь просто иллюзия. Как справиться с болью и предательством? Как жить, когда сердце разрывается на части? Не знаю… Всё, что я могу сделать, — это над

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.